

АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На правах рукописи

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «СОВЕСТЬ» В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Специальность: 5714.01 – Сравнительно-историческое и
сравнительно-типологическое языкознание

Отрасль науки: Филология

Соискатель: **Магеррамова Рена Али гызы**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
доктора философии

Баку – 2025

Диссертационная работа выполнена на кафедре общего языкознания Бакинского государственного университета.

Научные
руководители:

доктор филологических наук, профессор

Мамедли Аслан Мамедали оглы

доктор филологических наук, доцент

Насибов Валех Байрам оглы

Официальные
оппоненты:

доктор филологических наук, профессор

Ибрагимова Саида Ибрагимовна

доктор филологических наук, доцент

Джафарова Камала Авадыр гызы

доктор философии по филологии, доцент

Гасанова Вафа Чингиз гызы

Диссертационный совет ED 2.13 Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики, действующий на базе Бакинского славянского университета

Председатель
диссертационного
совета:

доктор филологических наук, профессор

Кулиева Рагиля Гусейн гызы

Ученый секретарь
диссертационного
совета:

доктор философии по филологии

Эфендиева Суад Ариф гызы

Председатель
научного семинара:

доктор филологических наук, профессор

Мамедова Тамила Гасан гызы

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования и степень разработанности темы. Современное мировое языкознание ориентировано на обнаружение структуры и характера кодификации информации о мире, содержание которой определяет тот феномен коллективного бессознательного, который сегодня принято обозначать как *национальный менталитет*. Существуют различные термины, используемые как лингвистами, так и представителями других гуманитарных наук. Само наличие парадигмы терминов вполне можно расценивать как результат их несовершенства.

Наука, занимающаяся исследованием языковых единиц различного уровня с целью определения того, как коллективное мышление одного народа, одной национальности осуществляет познание окружающего мира, называется когнитивным языкознанием. Важнейшим понятием и термином современного когнитивного языкознания является «*концепт*». Именно концепты дают возможность составить представление о языковой картине мира, определяющей национальный менталитет.

К исследованию языковой картины мира следует в первую очередь привлекать фундаментальные концепты, которые носят общечеловечески значимый и в силу этого универсальный характер. Различия в миропонимании народов представлены прежде всего в специфике вербализации этих универсальных концептов. Важнейшим общечеловеческим концептом является концепт «*совесть*». Не существует на свете народа, не знакомого с данным концептом, не имеющего представления о совести. Именно универсальный характер механизма совести позволил И. Канту назвать ее категорическим императивом. Однако представления о совести у разных народов приобретают культурно-исторический, религиозный, мифологический и философский характер. Все эти различия исторически зафиксированы в языке. Изучение одного и того же концепта на материале различных языков дает возможность непосредственно наблюдать несовпадения в концептуальном содержании. До сих пор концепт «*совесть*», несмотря на всю его важность для

общечеловеческой духовности, не изучался на материале семантических систем различных языков. Этим и определяется актуальность исследования, посвященного вербализации концепта «совесть» в английском и русском языках.

Следует отметить, что по когнитивной лингвистике существует огромное количество работ на английском, русском и других европейских языках.

В последние десятилетия в нашей республике также проведены серьезные исследования по когнитивной лингвистике. Например, можно назвать работы Ф.Вейселли¹, А.Раджабли², Э.Пириева³, Б.Мамедовой⁴ и др.

Под руководством профессора Аслана Мамедли были написаны несколько диссертаций сравнительно-типологического плана на соискание ученой степени доктора философии, объектами которых послужили различные коцепты и концептосферы в разносистемных языках.

На Западе труды по когнитивизму четко дифференцированы. Выделяются сферы нейрофизиологии, психологии, лингвистики и т.д. Фактически сегодня нет ни одной научной области, название которой не сочеталось бы с термином-определением *когнитивный*. Лингвисты иногда неоправданно расширяют круг собственных задач, однако приоритетными являются исследования языковых средств с точки зрения кодирования и представления информации о внешнем по отношению к языку мире.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является концепт «совесть» в английском и русском языках, а предметом исследования – вербализация данного концепта в

¹ Veysəlli, F.Y. Koqnitiv dilçilik; əsas anlayışları və perspektivləri / F.Y.Veysəlli. – Bakı: Mütərcim, – 2015. – 120 s.

² Rəcəbli, Ə.Ə. Koqnitiv dilçilik: Yaranması, konseptlər. Dilçilikdə yeni istiqamətlər / Ə.Rəcəbli. – Bakı: Elm və təhsil, – 2019. – 172 s.

³ Piriyeu, E. Koqnitiv dilçilik üzrə praktikum. Dərs vəsaiti / E.Piriyeu. – Bakı: Mütərcim, – 2012. – 108 s.

⁴ Məmmədova, B.G. Müasir ingilisdilli və Azərbaycan qadın yazıçılarının əsərlərində dil kimliyi: / Elmlər doktorluğu dis./ – Bakı, 2023. – 317 s.

указанных языках посредством их лексических и фразеологических единиц.

Цель и задачи исследования. Основная цель исследования состоит в обнаружении и систематизации лексико-семантических и фразеологических средств английского и русского языков, призванных вербализировать концепт «совесть».

Для достижения основной цели в исследовании были решены следующие *конкретные задачи*:

а) на основе анализа существующей лингвотeorетической литературы были составлены принципы проводимого исследования;

б) были определены лексико-семантические и фразеологические средства английского и русского языков, составляющие семантическое поле «совесть» в этих языках;

в) были проанализированы семантические структуры соответствующих лексем и фразем, результаты анализа были обобщены и систематизированы на уровне структуры поля;

г) лексические и фразеологические единицы английского и русского языков были проанализированы на предмет определения когнитивных признаков, представляющих концепт «совесть» в этих языках;

д) результаты проведенного исследования были обобщены и представлены в виде кратких выводов.

Методологическую основу исследования составили современные концепции антропоцентризма и когнитивной лингвистики.

Методы исследования. В работе использовались как общенаучные методы, так и сугубо лингвистические. К первым относятся сравнение, описание, индукция и дедукция. К лингвистическим методам относятся метод семного анализа, метод выявления когнитивного признака, метод дистрибуции при анализе лексических единиц, метод окружения при анализе фразеологических единиц.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Совесть носит фундаментальный характер не только с точки зрения общечеловеческой нравственности, но и с точки зрения универсалий, охватывающих все естественные языки;

2. Понятие «*совесть*» и концепт «*совесть*» неправомерно смешивать, поскольку понятие носит универсальный характер, в то время как концепт обладает этнопсихолингвистическим содержанием;

3. Понятие «*совесть*» отражается в сигнификате лексического значения лексем *совесть* и *conscience*. Сигнификат, будучи интенционалом семантики, содержит фундаментальные признаки данной категории, отличающей ее от других нравственных категорий;

4. Концепт «*совесть*» формируется и манифестируется индуктивным способом. Он соответствует экстенсионалу семантики;

5. Экстенционал семантики обусловлен культурно-исторически;

6. В обоих языках концепт «*совесть*» носит глобальный характер и охватывает всю лексико-семантическую, фразеологическую и паремиологическую системы языка;

7. Концепт «*совесть*» вербализируется не только в тех единицах, которые содержат компоненты *совесть* и *conscience*;

8. В русском языке и русском фольклоре концепт «*совесть*» представлен более широко, чем в английском.

Научная новизна исследования. Впервые в настоящей диссертации изучается объем и характер вербализации концепта «*совесть*» в английском и русском языках. По материалам существующих словарей составляется корпус лексических и фразеологических средств, вербализирующих данный концепт в этих языках. Впервые также исследуемые единицы подвергаются одновременному анализу в двух аспектах: в структуре семантического поля, а также на предмет определения когнитивного признака.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическую ценность представляет постулирование выводов проведенного исследования. Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы и результаты проведенного исследования имеют непосредственную практическую ценность для работ в области семасиологии,

лексикологии, фразеологии, сопоставительного языкознания, а также двуязычной лексикографии и фразеографии. Кроме того, материалы исследования могут и должны быть использованы при составлении общих и специальных курсов по семасиологии английского и русского языков, фразеологии, лексикографии и фразеографии, когнитивному языкознанию и теории языка, читаемых в вузах Республики.

Апробация и внедрение ее результатов. Об основных результатах исследования регулярно докладывалось на вузовских, межвузовских, республиканских и международных конференциях. По теме диссертации опубликовано 14 статей и тезисов.

Название организации, в которой выполнена диссертационная работа. Работа выполнена на кафедре общего языкознания Бакинского государственного университета.

Структура и объём диссертации в знаках, с указанием объёма каждого структурного подразделения в отдельности. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Введение – 7 страниц, 11617 знаков, I глава – 36 страниц, 63402 знаков, II глава – 43 страницы, 75944 знаков, III глава – 41 страниц, 71582 знаков, заключение – 4 страницы, 6778 знаков. Общий объём диссертации – 146 страниц, 229323 знаков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются выбор темы диссертации и её актуальность, намечаются цель и задачи, определяются степень разработанности проблематики, методы исследования, излагаются научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, а также даются сведения об апробации основных положений диссертации.

Первая глава называется **«Теоретические предпосылки сопоставительного исследования вербализации концепта «совесть» в английском и русском языках»** и состоит из двух параграфов.

Глава начинается с анализа истоков когнитивной лингвистики, когнитивной семантики, основных параметров когнитивного исследования языка. Считается, что когнитивизм формируется как реакция на радикальный бихевиоризм американского психолингвиста Джона Уотсона, который не включал разум в методологию бихевиоризма⁵. В основе когнитивной лингвистики лежит обращение к фактам познания, механизму приобретения знаний из окружающего мира, кодированию этих знаний и их представлению в речи. Очень важным при когнитивном анализе лексических единиц считается разграничение внутренней формы слова (В. фон Гумбольдт) и его актуального значения, поскольку только на уровне внутренней формы видны разные представления о мире. Вне учёта внутренней формы все рассуждения об этническом мировидении и миропонимании остаются пустыми разговорами. Однако отмечается и то, что различия когнитивного характера затрагивают не только внутреннюю форму языков, они могут носить более глубокий характер и затрагивать понятийное содержание знака, так как понятийное содержание лексического значения носит универсальный характер, т.е. не меняется от языка к языку.

Не случайно в средневековье понятия или концепты, по их терминологии, назывались также *универсалиями*. В лингвистике универсальность понятий, составляющих сигнификат лексического значения, проявляется в том, что в своей понятийной основе лексико-семантические системы языков совпадают, поэтому несмотря на все существующие различия между народами, их культурами, происхождением и языками, люди в конечном счете могут находить общий язык. Различия лексико-семантических систем могут в основном касаться образных основ слов и коннотаций. Соответственно и денотат лексического значения, как правило, отличается, поскольку он (денотат) формируется исключительно под воздействием культурного контекста.

⁵ Смит, Н. Современные системы психологии. История, постулаты, практика / Н.Смит. – Санкт-Петербург: прайм-ЕВРОЗНАК, – 2003. – 384 с.

В этой связи следует остановиться на концепции Й.Л.Вайсгербера, получивший название «неогумбольдтианство», которое считалось шагом вперед не только от теории В. фон Гумбольдта к современному когнитивному языкознанию, но и развитием идей структурного языкознания, в частности структурной семантики, в направлении к когнитивному языкознанию. Как известно, неогумбольдтианцы считали, что роль отдельного слова-знака ничего не значит, оно воспринимается всего лишь как фрагмент реального поля или сферы значения. Это и есть непосредственный переход к пониманию сути концептов и концептосферы⁶.

Во втором параграфе этой главы делается попытка конкретизации содержания этого понятия «концепт», а также определения когнитивной семантики лексических единиц, поиска метода когнитивного анализа. С этой целью внимательно анализируются определения «концепта» таких известных лингвистов, как Т.В.Матвеева, С.А.Аскольдов, В.А.Маслова, Ю.С.Степанов, З.Д.Попова, И.А.Стернин, В.Д.Старичёнок, Д.Н.Шмелёв, Д.С.Лихачёв, Е.С.Кубрякова и др., более приоритетными из них считаются определения Т.В.Матвеевой и С.А.Аскольдова, которые предполагают: а) концепт-феномен ментальный, он связан с конкретной культурой, общественным сознанием конкретного народа; б) в языке концепты вербализуются, т.е. переводятся на словесный уровень, находят выражение в языке; в) слова или другие какие-либо единицы языка не равны концептам, концепт намного сложнее семантики языкового знака; г) слова или другие какие-либо единицы языка, а также тексты могут только представлять концепты с той или иной степенью точности⁷.

Концептосфера в отличие от концепта полностью определяется культурой народа. Например, концепт «гость»

⁶ Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л.Вайсгербер. – Москва: ЛИБРОКОМ, – 2009. – 232 с.

⁷ Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В.Матвеева. – Ростов-на-Дону: Феникс, – 2010. – 562; Аскольдов, С.А. Концепт и слово // Русская речь. Сборник под редакцией Л.В.Щербы. – Ленинград: АСADEMIА, – 1928. – с. 28-44.

характеризует менталитет любого народа, но концептосфера «гость» серьёзным образом отличается в сознании различных народов. Достаточно вспомнить известную русскую пословицу: *Незванный гость хуже татарина*. Эта пословица говорит об очень многом, особенно о том, что русские не гостеприимны.

Становится понятно, что концепты создают пространство смысла вокруг себя и носят ментальный характер. Ни одно исследование не способно начать и завершить анализ вербализации того или иного концепта. Поэтому в лингвистике принято изучать концепты на материале каких-либо текстов, то есть исследование концептов и способов их вербализации может вестись как на материале языка, так и на материале речи, дискурса. В первом случае к исследованию привлекаются лексические единицы, фразеологизмы, пословицы и поговорки. Ясно, что такие исследования не могут дать окончательную картину вербализации концепта, но они дают возможность составить представление именно о ситуации с вербализацией в пределах языка. Во втором случае изучается дискурс. Поскольку дискурс представляет собой очень широкое понятие, в рамках конкретного исследования его необходимо ограничить.

*Основные положения и материалы первой главы изложены в нижеследующих публикациях автора*⁸.

⁸ Магеррамова, Р.А. Теория концепта в современном англо-американском языкознании // Bakı, Bakı Dövlət Universiteti, Dil və ədəbiyyat, – 2015. № 3 (95), – s. 99-101; Представленность концепта «совесть» в английском языке // – Kiev, Науковий вестник. Випуск 36. Kiyev, – 2018. – s. 178-183; Истоки когнитивной лингвистики // – Москва, Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, – 2022. №7, – с. 166-169; Национально-культурная специфика концептосферы // Naхçivan, Elmi Əsərlər (Humanitar və ictimai elmlər). AMEA-nın Naхçivan bölməsi – 2023. №2, Cild 19. – s. 173-178; Cognitive semantics and the search for a method // Heydər Əliyevin 100 illik yubileyinə həsr olunmuş “Heydər Əliyev və Azərbaycanı ali təhsil” mövzusunda Respublika elmi konfransı, – Naхçivan, Naхçivan Müəllimlər İnstitutu, – 2023, 12 may. – s. 137-138; Лексико-семантическая и фразеологическая система английского и русского языков // Gəncə, Gəncə Dövlət Universiteti, Elmi Xəbərlər jurnalı (Fundamental, humanitar və təbiət elmləri seriyası). – 2024. №1, – s. 168-172.

Вторая глава диссертации называется «**Концепт «совесть» в английском языке**». В первом параграфе этой главы рассматривается «Семантическое поле, образуемое лексемой *conscience* в английском языке». Сначала речь идёт о внутренней форме этого слова: оказывается, данное слово образовано добавлением префикса *con-* (со значением «*содействия*», «*соучастия*») к существительному *science*, означающему «*знание*», «*ведать*» (ведать). На наш взгляд, в структуре данного понятия реализуется представление о том, что реальность одного сознания не может восприниматься как подлинное сознание, необходимо соучастие других сознаний. В семантическое поле данного слова в английском языке входят несколько слов: *conscience-stricken*, *conscientious*, *conscious*, *consciousness* и др. Эти лексемы охватывают круг значений, непосредственно связанных с «*совестью*», но при этом характерно, что в парадигме представлены две семантики: «*совесть*» и «*сознание*», что имеют когнитивную значимость. Иными словами, этническая ментальность видит непосредственную связь «*совести*» и «*сознания*». Если нет совести, то нет и сознания. Человек, обнаруживающий способность рефлексивного мышления, закономерным образом чувствует ответственность за свои поступки, осознает правильно или неправильно он поступает. Следовательно, сознание является фактической основой совести. Эта картина семантической эволюции четко прослеживается в английском языке.

Вообще необходимо отметить, что в английском языке лексема *conscience* распространяется как в парадигматическом, так и в синтагматическом отношении достаточно широко. Это означает, что соответствующее понятие, составляющее сигнификат лексического значения, в английском сознании коррелирует с широким кругом понятий.

Далее определяется дистрибуция лексемы *conscience* в устойчивых словосочетаниях типа *bad conscience*, *evil conscience* и др., которые как бы вбирают в себя семантический объем лексемы *conscience*. Окружение этого слова ограничивает и

таким образом конкретизируют реализацию функции этой базовой лексемы.

Здесь же определяется парадигма лексемы *conscience*, куда входят *pride, honesty, justice, moral, customs* и др. Возможно и расширение данного семантического поля, что обусловлено предметно-логической связью таких понятий, как «совесть» и «честь», «совесть» и «самолюбие», «совесть» и «достоинство», «совесть» и «честность», «правдивость» и т.д. Следовательно, семантическое поле в целом имеет экстралингвистическую мотивацию. Указывается на центр и периферию семантического поля. Следует учитывать то обстоятельство, что каждое из этих понятий отличается от базового слова, причем отличия носят не только логический, но и эмоционально-экспрессивный характер. Так, если совесть однозначно расценивается как положительное качество, то такой положительной оценки не заслуживает самолюбие. Точнее, диапазон самолюбия допускает трансформацию положительного качества в отрицательное. Самолюбие легко переходит в сомнение, гордость и т.д. Ясно, что эти особенности человеческого характера не могут расцениваться как положительные. При этом, если «совесть» однозначно положительное и высокое понятие, то сознание в аксиологическом отношении индифферентно. Следовательно, понятие «сознание» никак не связано с понятием «совесть». В семантической структуре русского слова *сознание* нет ни одного семантического множителя, «ответственного» за нравственность.

В английском языке лексема *consciousness* также обозначает мыслительную деятельность, понимание, восприятие. Отличие от русского языка проявляется прежде всего в том, что слова, обозначающие «совесть» и «сознание», непосредственно связаны с одним и тем же корнем.

В семантической структуре лексемы *conscience* особо выделяется сема «общество». Иными словами, совесть как ответственность за собственные поступки ассоциируется с общественным сознанием. Лексема *consciousness* воспринимается и как сознание, и как самосознание, и как сознательность. Последнее непосредственно сближает слово

consciousness conscience. Элемент самоконтроля и рефлексии на семном уровне присутствует в структуре обоих слов. Как видно, в английском языке слово «совесть» (*conscience*), в отличие от русского языка, является также однокоренным со словом «сознание» (*consciousness*). Возможно, их правильнее было бы представить, как паронимы, однако наличие интегрального признака дает основание считать их синонимами.

В этом же параграфе указывается на парадигматический и синтагматический потенциал этого слова, его семантическое поле; анализируются и сравниваются значения некоторых слов этого семантического поля, таких как: *honesty, honest, dignity, dignify, dignity, self-respect*, при этом используются Словарь Д.Н.Ушакова, Оксфордский словарь современного английского языка, АБВУ Lingvo x5. Устанавливается, что отличие английского языка от русского в этой области связано с большей гибкостью семантической структуры отдельных слов. Структура семантического поля эволюционирует от конкретного к более или менее аморфному. Распространение лексемы *conscience* реализуется по всем трём направлениям семантики: парадигматическому, синтагматическому и эпидигматическому.

Во втором параграфе второй главы речь идёт о **«Вербализации концепта «совесть» в английском языке»**. Анализу подвергаются данные словарей английского языка.

Легче всего проследить вербализацию концепта «совесть», как, впрочем, и любого другого концепта, на материале пословиц. Это связано с характером пословичной модальности, выражающей некоторое утверждение и, таким образом, законченную мысль. Структура утверждения позволяет выявить когнитивный признак, представляющий концепт в данной пословице. Таким образом, анализ ведётся от пословицы к пословице, что в конечном счёте позволяет систематизировать когнитивные признаки. Совокупность когнитивных признаков может расцениваться как единственное объективное свидетельство знакомства этнического менталитета с тем или иным явлением, в данном случае с «совестью».

В английском языке существует широко употребительная поговорка *A clear conscience laughs at false accusations*. В структуре поговорки противопоставлены два концепта, которые сами по себе не являются антонимичными, но конкретная тема поговорки их противопоставляет. Совесть противопоставляется обвинению. Прилагательное *false* конкретизирует значение *accusation*. Становится понятным, что здесь речь идет не просто об обвинениях, а о клевете. Концепт «совесть» также уточняется путем определения – *clear*. Иными словами, речь идет о «действующей» совести, подлинной нравственной силе. Когнитивным признаком, представляющим концепт «совесть», здесь является понятие «спокойствие». В эксплицитной структуре поговорки это понятие реализуется, словом, *laughs*, чистая совесть смеется над ложными обвинениями, клеветой. Совесть как осознание нравственной корректности поведения характеризуется спокойствием личности.

Пословица *A quiet conscience sleeps in thunder* в концептуальном отношении напоминает первую поговорку. Здесь также основным когнитивным признаком концепта «совесть» является «спокойствие». Если в первой поговорке используется определение *clear*, т.е. «чистая», то здесь это *quiet*, т.е. «спокойная». Пословица буквально переводится как «спокойная совесть спит в гром». Чаще всего при переводе на русский язык и в этом случае используется определение «чистый», *quiet conscience* переводится как *чистая совесть*. На наш взгляд, буквальный перевод точнее, поскольку в данном случае когнитивный признак «спокойствие» акцентирует несколько иное понимание. Спокойствие связано с рефлексией, осознанием своей нравственной силы. Такое спокойствие характерно именно при громе. Чистота – это качество, которое само по себе еще не свидетельствует об осознании. Пословицы *A quiet conscience sleeps in thunder* и *A clear conscience laughs at false accusations* не являются идентичными, поскольку ассоциируются с различными жизненными ситуациями и актуализируют различные когнитивные признаки концепта «совесть». Русским соответствием этой английской поговорки

может служить также выражение *У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится.*

В структуре пословицы *Clear conscience never fears midnight knocking* представлена ассоциация совести со страхом. Символом страха выступает здесь стук в дверь ночью. Сам по себе стук в дверь и особенно ночью является «нарушителем спокойствия». Стук в дверь ночью способен напугать даже честного человека. Следовательно, если пословица утверждает, что чистая совесть не боится такого стука, то она строится на гиперболизации психического состояния. Можно сказать, что все эти пословицы являются вариантами единой максимы, отражающей народный опыт, связанный с представлениями о честном человеке. Характерной особенностью всех этих пословиц является корреляция совести со страхом. В одном случае это обвинитель, обвинения, клевета, в другом – стук в дверь ночью. Гиперболический характер усиливает экспрессию, что находит выражение в связи стука с ночью. На первый взгляд может показаться, что все эти символы носят чисто формальный характер. Однако на самом деле на глубоком имплицитном уровне здесь реализуется известная психологическая ситуация. Так, ночной стук – это то, что внезапно будит человека, который спокойно спит. Следовательно, не испугаться невозможно. Однако чистая совесть даже этого не боится. Ср. русское выражение, восходящее к Евангелию: *«Придет же день Господень, как тать в ночи»*. Здесь момент истины уподобляется ночному вору, где также актуализируется представление о *«внезапности»* и *«неожиданности»*. Эффект внезапности естественным образом сочетается с содроганием.

Таким образом, вербализация концепта *«совесть»* в английском языке свидетельствует о многогранности и разнообразии образов, с помощью которых передается опыт народа в данной области. Анализ показывает, что в английском языке используется больше образов, чем в русском. Создается впечатление, что английский менталитет чаще прибегает к вторичной номинации, поскольку затрудняется выразить собственное представление о совести эксплицитными

средствами и дискурсивно. В этом смысле вербализация концепта «*совесть*» в английском языке сопровождается большей экспрессией, чем в русском.

Как универсальная нравственная категория «*совесть*» воспринимается в качестве однозначно положительного феномена, однако вербализация концепта реализуется в основном двумя путями. Английский язык использует два приема, два рычага воздействия на личность: страх и личный интерес. Совесть в английском сознании выступает как нечто устрашающее, наводящее страх. С другой стороны, совесть является очень привлекательной вещью, поскольку создает душевный комфорт. Показателем душевного комфорта в английском языке является спокойный сон. Дискомфорта – ночной стук в дверь. Следует отметить, что оба образа являются чрезвычайно экспрессивными, за каждым из них стоит фоновая информация, картина которой чисто психологически хорошо знакома не только англичанам. Например, легко представить себе ужас или очень сильное волнение человека, разбуженного посреди ночи громким стуком в дверь. Следует отметить, что английская паремология вообще прибегает к сильным образам, связанным с вербализацией концепта «*совесть*». На наш взгляд, эта особенность не столько английского менталитета, сколько английского языка. Сильные образы закономерным образом способствуют созданию коммуникативного эффекта. Насколько выше экспрессия, настолько выше коммуникативный эффект.

Основные положения и материалы второй главы изложены в нижеследующих публикациях автора⁹.

⁹ Магеррамова, Р.А. Фразеологические средства вербализации концепта «*совесть*» в английском языке // – Baki, Filologiya məsələləri, – 2019. №17, – s. 87-91; Семантическое поле, организуемое словом «*совесть*» в русском языке // – Baki, Baki Dövlət Universiteti, Dil və ədəbiyyat, – 2022. № 1(118), – s. 129-132; Определение форм вербализации концепта // I Международный симпозиум «Гуманитарный дискурс мультикультурного мира: наука, образование, коммуникация», VI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы высшего профессионального образования», – Украина, – 2018. – с. 176-179.

Третья глава – «Концепт «совесть» в русском языке» посвящается концепту «*совесть*» в русском языке. Данная глава также состоит из двух параграфов. В первом параграфе речь идёт о «Семантическом поле, организуемом словом «*совесть*» в русском языке», где на основе данных Большого и Малого академических словарей (БАС, МАС), Словаря Д.Н.Ушакова, Словаря В.И.Даля, «Словаря сочетаемости слов русского языка», «Русского семантического словаря» определяется объем и границы семантического поля с ядерным словом «*совесть*». Определяются интегральные семантические признаки, на основе которых объединяются все члены этого поля.

Если суммировать словарные статьи названных словарей, то важнейшим признаком, общим для всех этих дефиниций слова *совесть*, выступает такой критерий, как «*ответственность*». Понятие «*ответственность*» выступает основным, базовым в семантической структуре слова *совесть*, совершенно независимо от представленных дефиниций. Причем объяснение мотивов развития подобной семантики следует искать в этимологии этого слова. Так, «*ответственность*» означает страх за то, что придется держать ответ. Возможно, это несколько не соответствует нашим представлениям о таком высоком моральном чувстве, как ответственность, однако в основе своей, видимо, актуально именно это чувство. Основной этический принцип добра и зла присущ человеку изначально. Совершая зло, человек знает, что он поступает плохо. Совесть, видимо, начинается там, где появляется чувство страха перед наказанием или действием закона бумеранга. У религиозного человека это страх перед богом, у общественно развитого существа – страх перед общественным порицанием, у самого примитивного индивида – страх перед мезтью. На наш взгляд, в семантической структуре слова *совесть* в русском языке одной из ведущих сем является сема «*страх*». В структуре значения слова *совесть* данная сема реализуется на периферии, поскольку совесть ассоциируется с не навязанными, а чисто добровольными решениями личности. В любом другом случае страх носит доминирующий характер, и говорить о совести не

приходится. Семантическая грань между этими понятиями достаточно тонкая, она не представлена эксплицитно, несмотря на это она присутствует.

Лексема *совесть* и в русском языке обнаруживает закономерную связь с лексемой *сознание*. На уровне актуального значения эти две лексемы отличаются, поскольку обозначают различные вещи, но характерно, что они полностью совпадают в этимологическом отношении. Фактически они обладают идентичной внутренней формой, следовательно, мотивация была одна и та же.

М.Фасмер указывает, что сознание представляет собой кальку с латинского *conscientia*. Фактически то же указывается по поводу лексемы *совесть*¹⁰. Правда, здесь отмечается калька с греческого прототипа. Получается, что *совесть* калька с греческого, *сознание* – калька с латинского. При этом образная основа идентична.

Во втором параграфе определяются «Когнитивные признаки концепта «совесть» в русском языке», которые осуществляют знакомство этнического или национального менталитета с данным концептом.

Уникальным источником по русскому менталитету, а не только по русскому языку, остаются словари В.И.Даля, где представлено множество выражений, в которых употребляется слово «*совесть*». Причем для Даля важно не только указание на употребление слова, характер которого раскрывается в иллюстрации, но и отношение к самому явлению, ставшее устойчивым и поэтому зафиксированное в структуре различных народных максим. Кроме того, каждое из этих выражений, помимо общего смысла, содержит в себе и когнитивный признак, связывающий образ предмета с сознанием русского народа.

В Словаре В.И.Даля после дефиниции слова *совесть* приводятся такие выражения, как *Робка совесть, поколь не заглушит ее; От человека утаишь, от совести (от Бога) не*

¹⁰ Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М.Фасмер. – Москва: Прогресс, – 1973. Том 4. – с. 705-707.

утаишь и т.д.¹¹. Первое выражение обладает очень глубоким смыслом, который не лежит на поверхности и требует выведения на эксплицитный уровень. Так, здесь реализуется несколько когнитивных признаков. Первый состоит в знании о том, что *«обычно совесть не тревожит человека»*. Именно эта когниция на эксплицитном уровне представлена в слове *робость/робка*. В свою очередь семема *«робость»* реализует такие признаки, как *«боязливость»*, *«стеснительность»*, *«трусливость»*, *«застенчивость»* и т.п. Смысл, создаваемый этими семантическими признаками, можно определить следующим образом: *«обычно совесть в человеке молчит, спит, человек внутренне спокоен, его психическое состояние определяется как комфорт, удовлетворенность»*. В семантической структуре пословицы выделяются также семемы *«глушить, заглушать»*. Здесь содержится представление о том, что совесть как голос моральной ответственности может испытывать давление, т.е. ее стараются заставить замолчать. Пословица, как правило, говорит о непреложных истинах, истинах, не подлежащих сомнению. Поэтому создается впечатление об истинности и обычности. Например, когда говорят *Bir əldə iki qarpız tutmaq olmaz*, не подразумевается тот факт, что кому-то это удастся. Речь не идет о том, что кому-то, исключительно сильному, волевому и умному человеку иногда удастся делать одновременно две вещи, добиваться двух целей. Пословица обращает внимание на обычное жизненное правило, обычную модель поведения, и в этом смысле она банальна. Действительно, *яблоко от яблони не падает далеко*, потому что оно падает с дерева на землю. Смысл пословицы настолько банален, что создается впечатление о ее ненужности, зачем утверждать вещи, находящиеся на виду, очевидные. Другое дело, что любая пословица обладает афористическим содержанием, она превращается в символ, что позволяет применять ее к самым разным жизненным ситуациям, смысл

¹¹ Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль. – Санкт-Петербург-Москва: Издание творчества М.О.Вольф, – 1912. Том 4. – с. 351.

которых охватывается представленной в пословице символической моделью. Таким образом, в пословице *Робка совесть, поколь не заглушить ее* сидит представление о том, что совесть способна возмущаться, это олицетворенный, персонифицированный внутренний голос, сидящий в каждом человеке. Отсюда следует, что бессовестных людей нет. Людей, лишенных этого внутреннего голоса, не существует. Другое дело, что человек может стараться заглушить его. Попытки заглушить совесть как раз свидетельствуют о ее наличии. Совесть, когда ее пытаются заглушить, перестает быть робкой и застенчивой. Таким образом, в семантической структуре данной пословицы реализуются когнитивные признаки «каждый», «обычно», «все», «говорить», «давить», «возмущаться», «преодолеть». Ср. также русское выражение *Правда глаза колет*. Здесь также реализуется представление об обычных вещах, т.е. обычно правда никому не нравится. Следовательно, с точки зрения бинарных когний типа «хорошо – плохо», «нравится – не нравится» правда – это то, что не нравится, голос совести – это укор, т.е. то, что не является приятным. При этом пословица утверждает обычность голоса совести. Логика пословицы говорит о том, что у людей нечестных совесть возмущается чаще всего. Если это действительно так, то данная пословица вскрывает уникальную и неожиданную психологическую модель.

Пословица *От человека утаишь, от совести (от Бога) не утаишь* также в своей глубинной основе оптимистична. Здесь утверждается, что даже у совершенно беспринципного человека есть совесть, поэтому окружающих он может обмануть, но совесть нет. Интерпретация концепта «совесть» в данном случае может быть различной, что подтверждается и наличием факультативного компонента *Бог*. Сама возможность вариативного использования пословицы говорит о том, что в сознании русского человека совесть приравнивается к Богу. Бога нельзя обмануть, поскольку важнейшая когния христиан состоит в уверенности, что Бог видит всё. Ср. *Всевидящее око*. Но Бог, как Всевидящее око, представляет собой инстанцию,

находящуюся вне человека. Совесть же, напротив, является инстанцией внутри человека, составляющей основу его духовно-нравственного развития. Отсюда следует другое представление о Боге и человеке, на протяжении веков сложившееся в русской православной среде: Бог в человеке и нигде в другом месте его искать неправильно. Как известно, в сектах, отделившихся от православия подобные взгляды, еще более эволюционировали. Например, секта духоборов считает, что Христос вовсе не умер, его дух вселился в других людей. Духоборы всегда конкретно знают, в ком живет дух Христа. Когда умирает человек-носитель духа, то дух переселяется в другого.

Наконец, имплицитно в структуре данной пословицы понятия «Бог» и «совесть» ассоциируются с понятием «человек». *От человека утаишь* подразумевает другого человека, окружающих, но не самого человека. Сам человек здесь ассоциируется с совестью и Богом. Ср. также *От себя не убежишь*. Здесь реализуется глубинная познавательная модель, создающая в русском сознании убежденность в том, что совесть равнозначна рефлексивному механизму, если нет совести, то нет и рефлексии, если нет рефлексивного мышления, то нет и человека, человеческой личности.

Выражение *У кого совесть чиста, у того подушка под головой не вертится*¹² выглядит намного проще рассмотренных в семантическом отношении. Когнитивный признак, представляющий в данном случае концепт «совесть», носит естественный характер. Так, еда и сон являются естественными и закономерными показателями здоровья человека. Разумеется, здесь прежде всего подразумевается физическое здоровье человека, но если учесть непосредственную связь физического здоровья с психическим, то можно понять когнитивную основу пословицы. Состояние совести, негативного или позитивного результата внутренней рефлексии, непосредственно связывается с состоянием здоровья. В этом и состоит актуальная для данного

¹² Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль. – Санкт-Петербург-Москва: Издание творчества М.О.Вольф, – 1912. Том 4. – с. 351.

выражения когниция. Не случайно здесь и слово *вертеться*, которое является выражением беспокойного сна, оно символически обозначает беспокойство.

Очень глубокий смысл содержится в пословице *Богатый совести не купит, а свою погубляет*. В семантической структуре пословицы на очень глубоком имплицитном уровне содержится система знаний о жизни. Конечно, речь не идет о ком-то конкретно, пословица подчеркивает когнитивные стандарты, характеризующие русское сознание. Очевидно противопоставление богатства и совести. Само по себе это противопоставление отражает ментальные стандарты. В народном сознании очень глубокие корни пустила мысль о том, что честным путем богатства не наживешь. Конечно, и этот стандарт не всегда оказывается верным. Можно привести множество примеров о том, как человек своим трудом, волей и изобретательством создавал себе огромное состояние. Но данная пословица отражает именно этот стандарт. Соответствующая мысль выражена на эксплицитном уровне: *богатый свою совесть губит*. Параллельно с этим в пословице находит выражение и другой стандарт: *на деньги совесть купить невозможно*. Этот опыт на первый взгляд может показаться избыточным в информационном отношении. Совесть – это душевное качество, которое не покупается. На наш взгляд, в пословице заложена мысль о том, что сделки с совестью впоследствии невозможно заглаживать какими-то делами. Именно это знание представляет здесь когнитивный признак «*купить*». То есть богатый человек обладает средствами заглаживать свою вину, но деньгами, подарками, щедростью этого сделать не удается.

Многоаспектной выглядит пословица *В ком стыд, в том и совесть (и страх)*¹³. Обращает на себя внимание не только соотнесение концептов «*стыд*» и «*совесть*», но и вариативность «*совести*» и «*страха*». Если это не случайно, а структура

¹³ Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль. – Санкт-Петербург-Москва: Издание творчества М.О.Вольф, – 1912. Том 4. – с. 351.

пословицы свидетельствует как раз о когнитивном опыте, следовательно, русское сознание соотносит совесть со страхом. С другой стороны, поговорка не уточняет, о каком страхе и перед кем идет речь. Совесть может соотноситься со страхом перед Богом, религиозным чувством всевидящего ока, ответственности за поступки, где реализуется механизм высокой ответственности. Одновременно страх может непосредственно мотивироваться возможностью возмездия. В любом случае страх и совесть активизируют различные механизмы рефлексивного сознания.

Концепт «стыд» логически оправданным образом сочетается с концептом «совесть», поскольку уже сама перспектива игнорирования совести представляет собой свидетельство ее наличия. Данный механизм непосредственно связан с чувством стыда. На наш взгляд, основным когнитивным признаком, лежащим в основе поговорки, является представление о стыде и его органическом сочетании с совестью. Для русского человека совесть непосредственно ассоциируется со стыдом. Здесь задействован уникальный нравственный механизм. Сама по себе совесть как чувство ответственности за свои поступки не обнаруживает связи со стыдом. Но ассоциативный механизм человеческого сознания всегда, когда речь идет о совести, делает актуальной ситуацию ее замалчивания, игнорирования. Когда думаешь или говоришь о совести, всегда актуальна бессовестность. На самом деле такой механизм ассоциации характерен не только для концептов духовно-нравственного содержания. Он характеризует в целом языковое сознание, его семиотическое содержание. Если на языковом уровне происходит выбор антонимических концептов, то на уровне сознания они присутствуют параллельно.

О страхе нечистой совести и поговорка *У кого совесть нечиста, тому и тень кочерги виселица*. Поговорка фактически утверждает, что человека без совести не бывает. Если страх нечистой совести абсолютен, то, следовательно, ему подвержены все. В таком случае необходимо говорить не о бессовестном человеке, не об отсутствии совести, а только о

том, что некто ее заглушает, не слушает. Поэтому и кажется тень кочерги виселицей. На наш взгляд, пословица обнаруживает очень терпимый характер, она глубоко гуманна. Пословица изначально признает наличие совести в каждом бессовестном человеке. Она фактически путем угрозы вызывает к совести аморального человека. В этой связи следует отметить еще одну особенность языка. Вся парадигма слов на уровне морфологических показателей, обладающих показателями отсутствия совести, строится на гиперболе. Ярким показателем этого является само слово *бессовестный*. Как можно увидеть, об этом свидетельствует когнитивный опыт русских пословиц, точнее, опыт, зафиксированный в пословицах.

Таким образом, вербализация концепта «*совесть*» в русском языке свидетельствует о широком разнообразии представлений о совести в русском сознании. Особо выделяется понимание человеческой природы, что дает основание русскому сознанию принимать как должное любые отступления от совести. Вместе с тем, как категорический императив совесть утверждается некоторым божественным присутствием в человеке. Более того, русский менталитет утверждает формальность человеческого бытия вне совести. Иными словами, как показал проведенный анализ, русское сознание не признает человека человеком, если в нем нет совести, т.е. нет бога.

Одновременно в реализации концепта «*совесть*» четко прослеживается и христианская традиция, однако, на наш взгляд, чисто народная, можно сказать, даже фольклорная традиция значительно преобладает. Проведенный анализ показывает, что концепт «*совесть*» занимает одно из ведущих мест в картине мира русского народа. Анализ лексемы *совесть* в лексико-семантической системе русского языка свидетельствует о непосредственном соотношении лексемы *совесть* с такими словами, как *ответственность*, *честь*, *достоинство*, *уважение*, *самолюбие*, *сочувствие*, *чувственность* и многими другими, составляющими единое лексико-семантическое и

понятийное поле. Следовательно, соответствующие понятия ассоциируются и в коллективном сознании народа.

*Основные положения и материалы третьей главы изложены в нижеследующих публикациях автора*¹⁴.

Проведенное исследование позволяет сделать некоторые **заклЮчения:**

Поскольку исследование, несмотря на органическое единство всех своих частей, распадается на три относительно самостоятельных части, постольку и выводы по нему должны касаться всех трех частей.

Концепт «совесть» и в английском и в русском языковом сознании представляет собой один из фундаментальных концептов, определяющих сущность отношения человека к себе и к миру. Будучи фундаментальным понятием человеческой психики, «совесть» определяет качество личности как индивида и общественного существа. Отсюда следует, что лексико-семантические системы английского и русского языков, организуемые лексемами *conscience* и *совесть*, охватывают широкий спектр явлений индивидуально-личностного и социального характера. Это обстоятельство предопределило анализ этих лексем в пространстве соответствующих семантических полей. Проведенный анализ показал необходимость учета всех типов системных связей лексических единиц, так или иначе ассоциируемых с «совестью». Как анализ лексических единиц по семантическим полям, так и выявление когнитивных признаков, способствующих вербализации концепта,

¹⁴ Магеррамова, Р.А. Русские пословицы о совести // – Bakı, Bakı Dövlət Universiteti, Dil və ədəbiyyat, – 2016. № 2(98), – s. 98-100; Семантическое поле «совесть» в русском языке // – Bakı, Bakı Dövlət Universiteti, Dil və ədəbiyyat, – 2018. №1(105), – s. 178-180; Семантическое поле, организуемое словом совесть в русском языке // – Bakı, Bakı Dövlət Universiteti, Dil və ədəbiyyat, – 2022. № 1(118), – s. 129-132; Концепт «совесть» в русском языке // – Naхçivan, Naхçivan Universiteti, Elmi əsərlər, – 2022. №4(28), cild 16. – s. 81-87; Концепт «совесть» в русском языке в анализе разных ресурсов и авторов // Наука-Практике. Материалы III Международной научно-практической конференции (Барановичи, 19 мая 2022 года), – Белоруссия, – 2022, №001 (082), – s. 201-204.

предполагает выявление базового слова и тех слов, которые образуют единую с ним группу. Таким базовым словом в английском языке является лексема *conscience*, в русском языке – *совесть*. Семантическое поле «*совесть*» в английском языке отражает парадигматические, синтагматические и эпидигматические связи слова *conscience*, в русском языке – слова *совесть*. Исследование показало, что в обоих языках системные связи базовых слов мотивированы экстралингвистическими факторами и обнаруживают предметно-логическую основу.

Семантические поля в обоих языках строятся на эволюции базового слова как в семантическом, так и в грамматическом отношении. В контексте когнитивного языкознания подобное развитие семантического поля отвечает эволюции языковой картины мира. В конечном счете это означает развитие национального менталитета и расширения его тематического горизонта.

Сопоставительный анализ семантических полей, образованных лексемами *conscience* в английском языке и *совесть* – в русском, показывает большую диффузию значения в английском языке. Данный фактор носит относительный характер, но, тем не менее, в структуре английских слов представлен широкий диапазон значения, которому в русском языке соответствует определенная лексико-семантическая парадигма.

В обоих языках структура семантического поля на основе лексем, представляющих концепт «*совесть*», носит цепной характер, поскольку основывается на ассоциативной связи отдельных семантических множителей.

Как в английском, так и в русском языке концепт «*совесть*» вербализируется в глобальном масштабе. Разумеется, в первую очередь вербализация данного концепта затрагивает лексико-семантическую систему языков.

В обоих языках важнейшим когнитивным признаком концепта «*совесть*» является «*ответственность*». В семантических структурах слов, организующих семантические поля в английском и русском языках, данный семантический множитель не может быть представлен в абсолютной позиции.

Иными словами, понятие *«ответственность»* в зависимости от места в семантической структуре может обладать различной степенью актуальности с точки зрения значения в целом. Например, может идти речь об ответственности перед обществом, окружающими, перед предками, перед самим собой. Таким образом, осуществляется органическая связь между понятием *«развитое чувство ответственности перед людьми»* и *«чувство собственного достоинства»* или *«гордость»*, *«самолюбие»* и *«самоумнение»* и т.д.

Лексические единицы, вербализирующие концепт *«совесть»* как в английском, так и русском языке, распределяют в пределах семантического поля и коннотативное содержание. Коннотации, безусловно, обнаруживают экстралингвистическую мотивацию. Логико-предметная мотивация предопределяет глобальное деление всех членов данного семантического поля на две части: носителей положительной коннотации и носителей отрицательной коннотации. Поскольку сам концепт характеризуется однозначно положительно, наличие соответствующего нравственного начала как английской, так и русской ментальностью оценивается безусловно положительно. Напротив, отсутствие совести расценивается как однозначно отрицательное явление. Характер концепта, его эмоциональная составляющая делает закономерной вторичную номинацию в данной области. Представления о совести дают стимул для образования целого ряда фразеологических единиц в обоих языках. Кроме того, в обоих языках формируется особая область образных утверждений, непосредственно выражающих народный опыт, связанный с осмыслением феномена совести. Английские и русские пословицы о совести непосредственно демонстрируют исторически накопленный эмоциональный и интеллектуальный опыт.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Теория концепта в современном англо-американском языкознании // – Bakı, Bakı Dövlət Universiteti, “Dil və ədəbiyyat” Beynəlxalq elmi jurnal, – 2015. №3(95), – s. 99-101.
2. Русские пословицы о совести // – Bakı, Bakı Dövlət Universiteti, “Dil və ədəbiyyat” Beynəlxalq elmi jurnal, – 2016. № 2(98), – s. 98-100.
3. Представленность концепта «совесть» в английском языке // – Kiev, Науковий вестник.– 2018. Выпуск 36, – s. 178-183.
4. Семантическое поле «совесть» в русском языке // – Bakı, Bakı Dövlət Universiteti, “Dil və ədəbiyyat” Beynəlxalq elmi jurnal, – 2018. № 1(105), – s. 178-180
5. Определение форм вербализации концепта «совесть» в английском языке // Материалы I Международного симпозиума «Гуманитарный дискурс мультикультурного мира: наука, образование, коммуникация», Тезисы докладов VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы высшего профессионального образования», – Украина,– 2018. – с. 204-206.
6. Фразеологические средства вербализации концепта «совесть» в английском языке // – АМЕА Əlyazmalar İnstitutu, «Filologiya məsələləri» jurnalı, – 2019. №17, – s. 87-91.
7. Семантическое поле, образуемое лексемой *conscience* в английском языке // – Bakı, “Terminologiya məsələləri” elmi jurnal, – 2022. №1, – s. 114-117.
8. Концепт «совесть» в русском языке в анализе разных ресурсов и авторов // Наука-Практике. Материалы III Международной научно-практической конференции (Барановичи, 19 мая 2022 года), – Белорусия, – 2022, №001 (082), – s. 201-204.
9. Семантическое поле, организуемое словом «совесть» в русском языке // – Bakı, Bakı Dövlət Universiteti, “Dil və ədəbiyyat” Beynəlxalq elmi jurnal, – 2022. № 1(118), – s. 129-132.

10. Истоки когнитивной лингвистики // – Москва, Современная наука, – 2022. №7, – с. 166-169.
11. Концепт «совесть» в русском языке // – Naхçıvan, Elmi əsərlər, – 2022. №4, cild 16, – s. 81-87.
12. Cognitive semantics and the search for a method // Heydər Əliyevin 100 illik yubileyinə həsr olunmuş “Heydər Əliyev və Azərbaycanı ali təhsil” mövzusunda Respublika elmi konfransı, – Naхçıvan, Naхçıvan Müəllimlər İnstitutu, – 2023, 12 may, – s. 137-138.
13. Национально-культурная специфика концептосферы // Naхçıvan, Elmi Əsərlər (Humanitar və ictimai elmlər). AMEA-nın Naхçıvan bölməsi – 2023. №2, Cild 19, – s. 173-178.
14. Лексико-семантическая и фразеологическая система английского и русского языков // Gəncə, Gəncə Dövlət Universiteti, Elmi Xəbərlər jurnalı (Fundamental, humanitar və təbiət elmləri seriyası). – 2024. №1, – s. 168-172.

Защита диссертации состоится 21 февраля 2025 года в 13:00
на заседании Диссертационного совета ED 2.13, действующего
на базе Бакинского славянского университета.

Адрес: AZ 1014. г.Баку, улица С.Рустама 33.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бакинского
славянского университета.

Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте Бакинского славянского университета.

Автореферат разослан по соответствующим адресам 11
август 2025 года.

Подписано в печать: 29.10.2024

Формат бумаги: А5

Объём: 39419 знаков

Тираж: 70